

Путь, ставший судьбой

Ты на земле живешь прочно и раскованно от высокого чувства, что ты, твой дом, твой родимый край — это чаша, живая доля мозужей и прекрасной Родины, что в ее полете в грядущее — полет и твоей души, что ее свет освещает и твой дом, и твой родной край, а тяготы ее падают на твои плечи. Об этом я помню и в будни, и в праздники. Думая о незыблемости нашего великого Союза народов, я в своих ладонях ощущаю тепло далеких рукопожатий людей разных племен и наречий, которое вопреки стуж веков перешло из поколения в поколение, чтобы стать путем Дружбой, Братством, Любовью.

Судьбу невозможно выбирать. Выбирают путь, который потом становится судьбой. Так случилось 425 лет тому назад с башкирскими племенами, обитавшими на суровых просторах Южного Урала от Ика до Яика. И в летний зной, и в зимнюю стужу совершали туда опустошительные набеги три ханства с трех сторон. То было время смятения и горькой неприкаянности моих далеких предков.

Перед ними лежало много дорог, которые непременно привели бы их к исчезновению. Лишь одна дорога вела к спасению — дорога к Москве. Мои далекие предки, возможно, не столько предвидели, сколько предчувствовали это, когда вняли «жалованной грамоте» русского царя, который изъявил добрую волю принять башкир под свое покровительство без насилия. Весть о мирной грамоте Ивана IV летела, опережая посланников, и обошла весь башкирский край.

В сильном, надежном покровительстве нуждались все — и баи, и бедняки. У имущих под постоянной угрозой находилось богатство, у неимущих — жизнь. Поэтому на родовых йыйынах — сборах ту весть принимали с радостью и надеждой. Начиная с 1554 и по 1557 год в разное время снаряжали своих послов в Казань, к царскому наместнику. Это были самые уважаемые, мудрые, отважные представители родов — вожди и батыры. И желанный акт присоединения башкир к России произошел.

Мне порою сдается, что история любого народа складывается из его сбывшихся и несбывшихся надежд, из его деяний, оправданных и не оправданных временем. Надежда моих далеких сородичей сбылась. Их поступки оправданы и возведены столетиями в степень незыблемой истины. Сознание того, что они сделали для нас, приближает их к нам. Лишь неправые дела предков отдаляют их от потомков.

То было время великого преодоления. И оно, это преодоление, свершилось.

Так далекие мои соплеменники стали первыми башкирами-россиянами и навеки закрепили потомкам это высокое звание. Конечно, и тогда, и после валили то забредшие откуда-то, то доморожденные маньяки, которые протягивали руку к живой ветви, чтобы оторвать ее от могучего русского древа. Но эти потуги всегда оказывались тщетными. Башкирия так приросла к великой державе, что не было и вет силы, которая могла бы не то что порвать — поколебать их связь.

Последнего из авантюристов, мечтавшего о троне в обособленном башкирском ханстве, я встретил семнадцать лет назад в Стамбуле. Его звали Заки Валиди. В 1919 году он пытался поднять национальные воинские формирования на отторжение Башкирии от революционной России. Но войска перешли на сторону красных. Несостоявшийся хан бежал в Туркестан к басмачам, потом очутился в Турции, позже обивал пороги гитлеровской верхушки. При нашем разговоре этот человек не интересовался своей бывшей родиной, которую много лет обливал грязью. Он лишь просил прислать ему граммофонные, так и сказал — «граммофонные», пла-

стинки с записью старинных башкирских песен и мелодий курая. Подумалось, обойдется: не для таких сберег народ свою пленительную Песню, свою певучую Речь.

Та песня могла бы оборваться еще четыре века назад, могла бы замолкнуть навечно, навсегда, не прозвучи тогда два вещих слова: «Навеки вместе!». Вдуматься только в смысл этого сочетания!

Бывают на историческом пути нации высоты, откуда берет она новые жизненные начала, ведет новый отсчет времени. Для судеб башкир одной из тех высот стал великий фактор присоединения. Он явился началом слияния корней двух народов, выхода башкир на более широкое общение с сопредельными народами, ставшими со временем соседями по огню, к кому в любой миг можно идти за горячим углем, если в твоём очаге потухло пламя.

Произошел также изумительный процесс сотворения другого чуда: будто кто-то разрозненные ранее роды и племена, как рассыпанные по земле зерна, взял и собрал в одну большую горсть и сложил единую народность. К ней, этой народности, пришло национальное самосознание. Тогда-то и состоялось межплеменное объединение, возникли понятие и сущность — Башкирия — не только как общая территория, но и как историческая, духовная общность. В охране восточных рубежей Русскому государству было теперь на кого надеяться, на кого опереться. Нашедшие покровительство у России стали ее защитниками.

В те времена Башкирия еще не могла принести на алтарь общего отечества плоды творческого разума и труда, выдвигать своих мыслителей, поэтов, зодчих, ваятелей. Это станет возможным только через столетия. Но воинская отвага и сноровка сынов Башкирии, их стойкость и преданность всегда принадлежали России. Тридцать полков национальной конницы, к примеру, пронесли свои знамена по полям сражений в Отечественную войну 1812 года, а затем и до французской столицы.

Чем беспощаднее становилось самодержавие по отношению к своим подданным, тем теснее и доверчивее льюли народы и люди друг к другу. Стов русского мужика куда как отчетливее слышал башкирский скотовод, чем русский же помещик. И когда Емельян Пугачев поднял русских крестьян на отчаянный бой, 20-летний поэт Салават Юлаев без колебаний привел своих всадников в стан восставших. Башкирия стала на сторону справедливости. Это было второе прозрение нации в выборе пути в перепутье, второй подвиг ее, который оправдан историей и возведен в степень истины.

Звездный час Башкирии пробыл в марте 1919 года. Ленинским декретом ей первой в РСФСР была предоставлена советская автономия. Башкирия обрела государственность, стала республикой. Подписывая ту бессрочную охранную грамоту народу башкирской земли, Ильич, может быть, снова увидел перед собой завьюженную Уфу февраля 1900 года, летние зеленые бельские просторы с Случевской горы. В два своих приезда в Уфу он

зажег искорки будущей «Искры». Он, наверное, вспомнил об этом. Наверное...

Мне суждено было родиться в том благодатном 1919 году. Я вступил на землю своих предков, когда она была в полном смысле слова свободной. Вся жизнь республики шла перед моими глазами, через меня проходили ее победы, ликования и печали. Республика строила, поднимала вновь, преобразуя свой облик и суть свою, преображала духовный облик своих людей. Открывая сокровища в глубинных тайниках земли, она открыла выход накопившейся веками творческой энергии и созидательному порыву народа, которые вылились в книги, симфонии, живописные полотна, научные теории, сооружения зодчества. Нам стали доступны великие творения человечества. Нас пленило волшебство Шекспира, Ломоносова, Пушкина, Чайковского... Они перекинули незримые мосты к нам и от нас. Открылась дорога, по которой мы могли нести свои дары другим народам.

Когда звучат веселые мелодии и смех детей, я думаю о содеянном и созданном в трудах, заботах и лишениях благе для моих сограждан, о выстраданном и завоеванном ими счастье. Иду по земле и радуюсь, испытывая счастье еще от того, что в моей четырехмиллионной республике, моей 270-миллионной державе нет ни одного голодающего ребенка, нет ни одного лишенного книги ребенка. Нет!

Истинная дружба не нуждается в частых клятвах, но ее надобно беречь, постоянно согревая теплом и светом душ, крепить добром мыслей и дел. Одна скандинавская пословица гласит: слово любви, сказанное друг другу каждый день, делает дом счастливым. Ради счастья нашего большого Советского Дома, новоселье в котором состоялось 60 лет назад, мы говорим друг другу слова любви и признательности, и не устаем их повторять. Прежде всего обращаем эти слова к светлому творческому гению русского народа, благородству и величию его духа, щедрому его сердцу. Сколько сокровенного отдавал великий народ другим. Сколько боли несла его душа за других!

Еще в начале века наш народный поэт Мажит Гафури, обращаясь к России, писал:

Честь и слава России —
могучей стране,
Чье дыханье я слышу в
ночной тишине.
Где слова разыскать, чтоб
о ней рассказать,
Чтоб достойно песней
воспеть ее мне!

Наследники поэта стремятся воспеть ее. Ими написаны романы, поэмы, драмы, воплотившие великую идею единения; созданы оперы, оратории, гимны, произведения живописи и ваяния, славящие священное братство народов. На холме над рекой Белой в столице республики величаво возвышается монумент Дружбы.

Точную характеристику дал экономике Башкирии Л. И. Брежнев. Он сказал: «Башкирский край привольный и, добавлю, высокоразвитый. Могучая химия, энергетика, машиностроение, нефть, крупное животноводство, значительный зерновой клин — все это и многое другое есть в этой автономной республике. Ее вклад в общий потенциал Родины от пятачки к пятачку возрастает».

Привольный край... Он истинно стал таким, когда из людских душ была изгнана неволя.

Мустай КАРИМ.

г. Уфа.